

Д.И. Новомирский

**Из программы
синдикального анархизма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.И. Новомирский**
Из программы синдикального анархизма / Д.И. Новомирский – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 191 с.

ISBN 978-5-517-96425-0

ISBN 978-5-517-96425-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

наго анархизма, а как на общій очерк его. Полному исчерпывающему изложенію нашего направленія в связи с его исторіей в западно-европейских странах посвящена особая работа.

Считаю не лишним здѣсь прибавить, что основные принципы своего міровоззрѣнія мнѣ удалось набросить еще два года тому назад в брошюркѣ «Манифест Анархистов-коммунистов».

Новомірскій.

1.

Научный социализм.

Соціал-демократія увѣряет, что ея программа обоснована научно. Поэтому она свое ученіе называет научным социализмом. Что разумѣют тут под словом «научность»? Очевидно, только одно: вѣрят, что ученіе социал-демократіи лишено элементов случайности, произвола, элементов утопизма и построено на реалистическом пониманіи жизни.

Утопическій социализм стоял на точкѣ зрѣнія абстрактной справедливости. Он не мог показать, почему его идеал должен по необходимости быть осуществлен, гдѣ та реальная сила, которая захочет и сможет взять на себя воплощеніе в жизнь социализма. Научный социализм старается доказать, что идеал новаго строя жизни не есть только благородная мечта, что его реализація не зависит от капризной воли отдѣльных филантропов, а, наоборот, даже помимо и вопреки волѣ всѣх господ современнаго общества, социализм восторжествует, потому что он необходим. Однако, как понимать эту необходимость? Нужно ли думать, что есть какая-то фатальная сила, которая неумолимо толкает капитализм к социализму? Так прежде думали всѣ социал-демократы. Полагали что мелкое производство, как в промышленности, так и в сельском хозяйствѣ, совершенно исчезает. Все производство переходит исключительно в руки крупных предприятий. Даже число этих крупных предприятий сокращается и сосредоточивается в руках непрерывно уменьшающагося числа «магнатов капитала». В это время производительныя силы достигают такой степени развитія, что господствующая кучка магнатов совершенно не в силах руководить производством. Кризисы довершают страшную картину хаоса и раззоренія. Становится абсолютною необходимостью измѣненіе формы собственности, так как она стала тѣсной для развившихся производительных сил. «Монополія капитала становится помѣхой того способа производства, который развился вмѣстѣ с

нею и под ея вліяніем. Сосредоточеніе средств производства и обобществленіе труда достигает такой степени что они не могут выносить своей капиталистической оболочки. Она разрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприирующих экспроприируют*). Так говорит Маркс в своем Капиталѣ. В этой цитатѣ ярко выступает мысль, что социализм продукт непреодолимаго противорѣчія между формой собственности и производительными силами, продукт долгаго экономического развитія, а не результат самой простой человѣческой борьбы за жизнь, исход которой вовсе не зависит от степени развитія крупнаго производства, а всецѣло опредѣляется фактическим соотношеніем сил. Понятно, глупо думать, что Маркс представлял себѣ социальную революцію как чисто механическую эволюцію орудій производства. Но несомнѣнно вѣрно, что из двух факторов—работника и машины—он отдавал первенствующее мѣсто орудію, а не человѣку. Несомнѣнно, что социальная революція представлялась ему скорѣе конечным пунктом развитія техники, чѣм послѣдним боем между работниками и капиталистами.

Сильнѣе и рѣзче выразил эту мысль вѣрный ученик Маркса Карл Кауцкій. В своей «Аграрной политикѣ» он говорит: «Революція, к которой стремится социалистическая партія, не есть в послѣднем счетѣ революція в области права, а в области экономики; она ни есть ниспроверженіе формы собственности, а способа производства; она стремится к уничтоженію первой только потому, что она может послужить средством покончить с послѣдним**).

В комментаріи к Эрфуртской Программѣ Кауцкій говорит: «Экономическое развитіе буржуазнаго общества, с необходимостью закона природы приводит к гибели мелкое производство». Впослѣдствіи он должен был признать, что вытѣсненіе мелкаго производства не так абсолютно. При нѣкоторых обстоятельствах даже сам крупный капитал насаждает мелкія хозяйства, которыя доставляют ему дешевую рабочую силу. «Нѣтъ ничего ошибочнѣе», говорит тот же Кауцкій в предисловіи к «Комментарію» 1904 г., «того взгляда, будто коллективистское производство станет возможным лишь послѣ того, как совершенно исчезнет мелкая промышленность. Если б это было так, то коллективизм не мог бы никогда осуществиться, так как концентрація капитала приводит

*) «Капитал» т. I, 673 стр. изд. 1898 г.

***) La politique agraire du P. Socialiste 1903, p. 5.

не к совершенному исчезновению мелких предприятий, а часто лишь к замѣнѣ старых видов мелкой промышленности новыми. Уничтоженіе этих новых пролетарских мелких предприятий станет возможным лишь послѣ того, как будет введено коллективистское производство» (стр. IX изд. «Молот», 1905 г.)

Итак, мелкое производство мѣняет свою форму и роль, но не погибает «с необходимостью закона природы». Теорія концентрации капиталов также потерпѣла нѣкоторыя измѣненія. По крайней мѣрѣ, Кауцкій должен признать, что эта пресловутая концентрація совершается далеко не так просто и далеко не так быстро, как это думали раньше. Кризисы тоже потеряли значительную долю своего мистическаго значенія с тѣх пор, как обнаружилось, что трэсты капиталистов могут играть немаловажную роль в дѣлѣ их предупрежденія путем регулированія производства и цѣны. Постепенно и незамѣтно и вся теорія, на которой зиждется необходимость социализма, приняла нѣсколько иной вид. «Эта теорія видит в капиталистическом способѣ производства фактор, который толкает пролетаріат на классовую борьбу против капиталистов; который все больше и больше увеличивает его численность, сплоченность, интеллигентность, самосознаніе и политическую зрѣлость; который все больше и больше повышает его экономическое значеніе, дѣлает одинаково неизбѣжной как его организацію в политическую партію, так и его побѣду; но столь же неизбѣжно он обусловливает и возникновеніе коллективистскаго производства в результатѣ этой побѣды*). Здѣсь нѣтъ уже ни слова о переворотѣ исключительно в области экономики. Соціальная революція поставлена в исключительную зависимость от побѣды организованнаго и сознательнаго пролетаріата над капиталистами. Серьезная эволюція марксизма очевидна. Нап-

---

*) К. Кауцкій «Нѣтъ больше социаль-демократіи», изд. «Утро» 1906 г., стр. 17. «Но для побѣды социаль-демократіи вовсе нѣтъ надобности в том, чтобы мелкое производство совершенно исчезло; эта побѣда уже сдѣлается возможной, как скоро крупное производство настолько отгѣснит на задній план мелкое, что класс наемных рабочих, лишенных частной собственности на средства производства, составит рѣшительное большинство населенія и сдѣлается его экономически важнѣйшей частью. С того момента ея побѣда является только вопросом силы и политической зрѣлости немущих классов (пролетаріата). И эта побѣда ни в каком случаѣ не означает полнаго уничтоженія мелкаго производства и превращенія всѣх мелких предприятий в государственными».

расно Кауцкій тратит свой ум, находчивость и знания на то, чтобы затушевать происшедшую перемену. Не смотря на всю нашу антипатию к буржуазно-благонамѣренному «критицизму», мы должны признать за Бернштейном в этом вопросе правоту. Он тысячу раз прав, что толкованіе Кауцкаго не чисто материалистическое. Вѣдь ставитъ социальную революцію в зависимость от зрѣлости и силы пролетаріата вовсе не значитъ дать этому перевороту экономически-материалистическое объясненіе. «Зрѣлость пролетаріев не экономической, а этической фактор, их сила—фактор политическій или социально-политическій». «Чтобы считаться имманентной экономической необходимостью», совершенно вѣрно прибавляет Бернштейн, «тріумф социализма должен быть обоснован доказательством необходимости экономического крушенія существующаго общественнаго строя. Но такая неизбежность еще не была и не могла быть доказана. Общественное развитіе в нѣкоторых пунктах сошло с пути, по которому оно должно было бы направиться, чтобы крушеніе стало неизбежно по чисто экономическим причинам».

В этой главѣ мы не намѣрены дать критику марксизма. Мы хотим только показать, что социалистическая теорія может доказать необходимость торжества социализма двояким путем. Во-первых, можно думать, что неизбежно экономическое крушеніе капитализма благодаря механическому развитію экономического фактора—производительных сил. Так думали долгое время. Эта точка зрѣнія теперь оставлена даже такими ортодоксами, как Кауцкій. Во-вторых, можно доказывать, что в современном обществѣ растет и крѣпнет та общественная сила, которая хочет и сможет задушить капитализм. При таком пониманіи необходимость социализма носит характер социальный, а не экономической, ибо все зависит от чисто человеческого, социального фактора—пролетаріата, а экономическое развитіе вліяет на наступленіе социализма только косвенно—путем содѣйствія развитію самого пролетаріата. И при таком пониманіи социализм остается научным, ибо основан на необходимости. Но эта необходимость не экономического, а социального характера. В основу социалистической программы кладется не политическая экономія, а социологія.

II.

Два слова о производительных силах.

В основѣ марксистскаго пониманія исторіи лежит теорія развитія производительных сил, или техники. Маркс полагает, что всякій общественный строй опредѣляется исключительно «достигнутой степенью развитія производительных сил». Поэтому всякая соціальная революція есть продукт переворота в производительных силах. Эти двѣ простыя идеи дают марксисту ключ к пониманію всей исторіи.

Каково наше мнѣніе? Понятно, никто не станет отрицать глубокаго значенія производительных сил для всей жизни общества. Кто, напримѣр, станет отрицать значеніе физической среды для человѣка? Ну, а техника есть не что иное, как новая искусственная соціальная среда. Всякая среда имѣет глубокое вліяніе на нашу психику, нельзя отрицать его и за средой соціальной.

Несомнѣнно, люди стараются наилучше использовать свои орудія труда в борьбѣ с природою. Поэтому если-бы не было никаких других посторонних условий, экономическую организацію общества люди создали бы, сообразуясь с тѣми орудіями, которыми они работают. На этом основаніи можно принять как нѣчто весьма вѣроятное, что в первобытное, доисторическое время различныя отношенія, существовавшія в маленьких независимых общинах опредѣлялись характером их орудій труда. При различных системах техники, при прочих равных условиях, способ производства не может быть одинаковым. Но почему первобытная община распалась? Почему образовалось рабство? Чѣм были вызваны всѣ извѣстныя нам крупныя соціальные перевороты? Чѣм будет вызвана грядущая соціальная революція? На весь этот град вопросов марксист имѣет только один ничего не объясняющій отвѣтъ: производительныя силы. В этом обнаруживается полное безсиліе марксистской мысли. Дайте же присмотримся к этому дѣлу поближе.

На порогъ исторіи человѣчество нам представляется разбитым на громадное число отдѣльных небольшихъ групп—охотников, рыболовов, скотоводов. Эти группы находятся в постоянной войнѣ друг с другом из-за главнаго фактора тогдашняго производства—земли. Вѣнцом побѣды является захват покоренной земли и полное истребленіе и даже с'ѣденіе побѣжденных. Но вот внезапно наступает крупная перемѣна. Побѣдители не уничтожают и не с'ѣдаютъ побѣжденных, а порабощают их. Людоѣдство уступаетъ мѣсто рабству. Дотошъ равноправные члены первобытно-коммунистическихъ групп распадаются на два класса: господ и рабов. К внѣшней войнѣ между группами присоединяется внутренняя война между классами. Чѣмъ была вызвана эта революція? «Развитіемъ производительныхъ силъ», невозмутимо отвѣчаетъ марксист. Технической прогрессъ усложнилъ производство и сдѣлалъ необходимымъ строгое руководство, которое могло быть достигнуто только порабощеніемъ производителей*). Этотъ псевдо-научный, скорѣе фаталистическій отвѣтъ проникнутъ чисто метафизическимъ характеромъ, что, впрочем, легко об'ясняется происхожденіемъ его. Маркс самъ говоритъ, что его діалектической методъ есть перевернутое гегелианство. А какъ ни переворачивайте метафизика, хоть кладите его на бокъ, онъ остается метафизикомъ. Сущность метафизическаго пониманія не мѣняется отъ того, что Марксъ вмѣсто гегелевской Абсолютной Идеи подставилъ столь же отвлеченное понятіе Техники. Гегель говоритъ, что исторія есть независящій отъ человѣческой воли процессъ развитія Идеи, и об'являетъ поэтому все существующее разумнымъ. Марксъ также пытается увѣрить насъ, что исторія есть независящій отъ человѣческой воли процессъ развитія Техники и также выводитъ разумность всего существующаго. Вмѣсто одного отвлеченнаго понятія поставлено другое. Неудивительно, что и Гегель и Марксъ приходятъ къ чисто метафизическому оправданію всего существующаго вообще и рабства в частности.

Что говоримъ мы?

Несомнѣнно, возникновенію рабства долженъ былъ предшествовать нѣкоторый прогрессъ в развитіи техники. При очень низкой степени производительности труда, когда работникъ производитъ только самое безусловно необходимое для поддержанія своей жизни, никому нѣтъ

---

*) К. Кауцкій «Парламентаризмъ и народное представительство», стр. 16: «Источникомъ господства жрецовъ и военнаго дворянства была все та же экономическая необходимость».

смысла поработать его. Побѣдители находят для себя болѣе выгодным уничтожать или с'ѣдать своих плѣнников. Появленіе так называемаго «прибавочнаго продукта» дѣлает рабство для господ впервые выгодным и возможным. Значит-ли это, что развитіе производительных сил вызвало или создало рабство? Я сорвал нѣсколько плодов с дерева—значит-ли, что я сдѣлал это потому, что существует плодовое дерево? Если-бы его не было, я, понятно, не мог бы сорвать его плодов. Но плоды нисколько не принуждали меня срывать их. Я сорвал их потому, что хотѣл. Существованіе дерева было условіем, но не причиной моего дѣйствія. Так же обстоит и с возникновеніем рабства. Технической прогресс был его необходимым условіем, но никоим образом не причиною. Дѣйствительной причиной было сознательное желаніе побѣдителей использовать наилучше свою побѣду. Высокая степень производительности труда была только почвой, на которой варварская жестокость звѣроподобных побѣдителей взростила ядовитое дерево рабства: Появленіе рабства не только не было вызвано никакими непреодолимыми силами, но было явно враждебно интересам прогресса, даже чисто экономическаго прогресса. Благодаря рабству производительность труда не только не возросла но значительно упала. За долгіе сумрачныя вѣка кошмарной ночи, которую историки называют періодом рабства, человѣчество не сдѣлало никаких замѣтных шагов вперед, а проживало то, что было создано раньше усиліями свободных людей. Со времени установленія рабства и его стражника—Государства, египетскій народ духовно умер и застыл, подобно высохшей муміи. Все, что мы называем теперь классической культурой, не было культурой греческих и римских народов, а достоиніем маленьких кучек мародеров, сидѣвших на плечах этих народов. Эти жалкія кучки праздных паразитов ради забавы развивали поэзію, ваяніе, живопись, но производство их совершенно не интересовало и казалось им презрѣнным дѣлом презрѣнных рабов. Неудивительно, что якобы пышный расцвѣтъ классической культуры не только не сопровождался техническим прогрессом, но создал, может быть, регресс. Как же марксисты считали рабство необходимым? Как понимать эту необходимость? Мы понимаем ее в чисто человѣческом, реальном смыслѣ. Рабство было необходимо господам и они создали его, потому что были достаточно сильны для этого. Оно им нужно было для того, чтобы свалить с своих плеч тяжелое бремя труда и забот и самим заняться «политикой», т. е. немудрым искусством держать в повинно-

вені рабов и расширять свое могущество грабежами и убійствами. Могу увѣрить читателя, что рабы не предвидѣли, как марксисты об'явят рабство необходимым и даже прогрессивным: иначе они не смѣли бы так страстно бороться за свое освобожденіе. Со времени введенія рабства общество превращается в настоящій военный лагерь. Открытыя вооруженныя столкновения смѣняются непродолжительным временем затишья, чтобы снова уступить мѣсто войнѣ, такой жестокой и истребительной, какой может быть только война гражданская, эта борьба за самое святое человѣческое благо—за свободу.

В кровавых схватках прошли цѣлые вѣка, истреблены были цѣлыя поколѣнія людей, уничтожены плоды долгаго ряда лѣтъ кровавого труда. И вот наступает новая перемѣна—рабство смѣняется крѣпостничеством, форма господства смягчается. Чѣм была вызвана эта новая социальная реформа? «Развитіем производительных сил», говорит марксист. Нисколько, отвѣчаем мы. Допустимъ, что техника в теченіе длиннаго періода рабства так или иначе немного пошла вперед. Все же нѣтъ никакой возможности приурочить освобожденіе именно к періоду какого нибудь технического прогресса. Скорѣе вѣрно обратное: именно, к концу эпохи рабства мы видим сильный техническій и культурный упадок. Именно этот всеобщій упадок заставил господ поспѣшить с освобожденіем рабов, чтобы сдѣлать труд производительнѣе и извлечь больше выгод из своих «звучащих орудій» *instrumenta vocalia*. И так, смѣну рабства крѣпостничеством мы так же мало можем объяснить техническим прогрессом, как и предыдущую смѣну свободы рабством.

Крѣпостничество было компромиссом между рабством, которое отстаивали господа, и свободой, к которой рвались рабы. Для господ рабство потеряло прежнюю доходность, а рабы были слишком плохо организованы и вооружены, чтобы добиться полной свободы. Как видите, крѣпостничество в наших глазах такой же результат соотношенія борющихся сил, как и рабство.

Но строптивые крѣпостные были настолько «утопичны» и «реакціонны», *) так мало считались с интересами своих господ и доктриной марксизма, что не покладая рук боролись за свое полное освобожденіе. Крѣпостные, как и рабы, никак не хотѣли признать свое положеніе «необходимым». Крестьянскія возстанія явно шли под знаменем безгосударственнаго коммунизма. Этого

---

*) Выраженіе Лассаля в «Программѣ работников».

не могут отрицать даже самые ослѣплен. марксисты, которые умудряются трубить побѣду даже там, гдѣ здраво-мыслящій человек видит полное поражение. Въковая борьба господ и крѣпостных снова закончилась социальным переворотом. Господствующему классу стало не в моготу сдерживать страстные порывы крѣпостных к свободѣ, усиліе поддерживать крѣпостничество не окупалось его доходностью—и крѣпостные получили личную свободу, но без орудій труда, созданных их кровью и без земли, напоенной их слезами и потом! Почему? Да потому, что помѣщики были лучше организованы и лучше вооружены, и силой заставили крѣпостных помириться на личной свободѣ. В Россіи они даже заставили крестьян выплачивать за освобождение громадные суммы денег под названіем «выкупных платежей». Будь крестьяне достаточно сильны, мы теперь не имѣли бы всѣх прелестей капитализма, и жили бы, может быть, при иных, болѣе отрадных порядках. Как же вы увѣряете нас, господа марксисты, что смѣна крѣпостничества капитализмом была необходима? Кому нужен был капитализм, кромѣ богатых и сильных? Вспомните всѣ жестокости, которыя учиняли богатые помѣщики, чтобы согнать крестьян с родной земли; вспомните подлые законы о бродягах, законы, с помощью которых они согнули крестьян под ярмо капитала. Да, капитализм, подобно рабству и крѣпостничеству, был необходим потому, что он нужен был богатым и сильным.

Теперь мы живем наканунѣ новой социальной революціи, которая должна, наконец, возратить работнику то, что отняли у него жестокіе и сильные—орудіе его труда. Эта грандіозная революція возвратит человечество к исходной точкѣ его исторіи—к свободным общинам, но с цѣнным подарком—всеобщим миром и братством. Грядущая революція только разорвет проклятыя цѣпи, которыми господская жадность и жестокость сковали побѣжденных на зарѣ человеческой исторіи. Когда же настанет этот момент—последній акт многовѣковой трагедіи, порабощеннаго труда? Когда достаточно разовьются производительныя силы?

«Централизация средств производства и обобществленіе труда достигают такой степени, что они не могут долѣе выносить своей капиталистической оболочки. Она разрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют». Так говорит Маркс.

Что говорим мы? Мы говорим, что в сѣдую древ-